

ИЗ ИСТОРИИ ЦИТАТ

УДК 821.161.1

DOI: 10.31249/litzhur/2021.52.09

К.В. Душенко

«МОРАЛЬ СЕЙ БАСНИ ТАКОВА»: ОТ ДИДАКТИЗМА К ПАРОДИИ

Аннотация. Фраза «Мораль сей басни такова» обычно считается традиционным зачином басенной морали. Между тем она появилась лишь в 1860 г. в сатирической басне П.И. Вейнберга как пародия на басенную мораль. Строка Вейнберга, став крылатой, нередко использовалась в сугубо ироническом плане. У стихотворцев XX в. она встречается либо в пародийных, либо в ученических и эпигонских баснях.

Ключевые слова: басня; сатира; крылатые слова; П.И. Вейнберг; С.В. Михалков; Н.Р. Эрдман; Леонид Филатов.

Получено: 27.12.2020**Принято к печати:** 20.01.2021

Информация об авторе: *Душенко* Константин Васильевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Нахимовский проспект, 51/21, 117418, Москва, Россия.

E-mail: kdushenko@nl.n.ru

Для цитирования: *Душенко К.В.* «Мораль сей басни такова»: от дидактизма к пародии // Литературоведческий журнал. 2021. № 2(52). С. 186–193. DOI: 10.31249/litzhur/2021.52.09

Konstantin V. Dushenko

«THE MORAL OF THE FABLE IS...»: FROM DIDACTICISM TO PARODY

Abstract. The phrase «The moral of the fable is...» is usually considered the traditional beginning of fable morality. In fact, this line appeared

only in 1860 in the satirical fable by P.I. Weinberg as a parody of the fable morality. As a common saying, Weinberg's line was often used in a purely ironic way. Among Russian rhymists of the 20th century, it is found either in parody, or in student and epigone fables.

Keywords: fable; satire; family phrases; P.I. Weinberg; S.V. Mikhalkov; N.R. Erdman; Leonid Filatov.

Received: 27.12.2020

Accepted: 20.01.2021

Information about the author: *Konstantin V. Dushenko* – PhD in History, Senior Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Nakhimovsky Prospekt 51/21, 117418, Moscow, Russia.

E-mail: kdushenko@nlm.ru

For citation: *Dushenko K.V.* «The moral of the fable is...»: from didacticism to parody. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no.2(52), 2021, pp. 186–193. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2021.52.09

Фраза «Мораль сей басни такова» обычно считается традиционным зачином басенной морали: «...Последние ее [басни] строчки зачастую так и называются “моралью”. “Мораль сей басни такова”» [7, с. 206]; «В басне <...> основная суть произведения, идеал, которому писатель призывает следовать, формулируются прямо и непосредственно в традиционной концовке: “Мораль сей басни такова” или “Смысл этой басни ясен” <...>» [2, с. 79].

Ныне строка «Мораль сей басни такова» чаще всего приписывается И.А. Крылову [напр.: 18, с. 309]. В 2019 г. она стала названием выставки к 250-летию со дня рождения Крылова. Под этим девизом устраиваются турниры знатоков его творчества и конкурсы инсценировок его басен. Однако у Крылова такой строки нет.

«Мораль этой басни» – калька с оборота, появившегося в западноевропейских языках в XVI–XVII вв.: *франц.* «la morale de la fable», *итал.* «la morale della favola», *англ.* «the moral of the fable (story)», *нем.* «die Moral dieser Fabel» и «die Moral von der Geschichte».

Формулой «Fabula docet» («Басня учит») нередко начиналась мораль басен Эзопа в латинском переложении. У Эзопа было «Басня показывает», *др.-греч.* «Но logos dêloi» [4, с. 213]. Но оборот «мораль этой басни» почти не встречается в творчестве европейских баснописцев Нового времени, а также в переводах антич-

ных басен. В новых языках его обычное место – в научной, критической и художественной прозе.

В русском языке этот оборот появился не позднее 1830-х, в том числе в полемическом контексте, с осуждением узкого дидактизма басенной морали – например, в рассказе Вл. Одоевского «Импровизатор» (1833): «Обрати мораль этой басни в правило, последуй за его приложениями, и ты дойдешь до того, что, по строгой логике, больного отнюдь не должно лечить: “он болен, следственно он виноват, следственно должен быть наказан!”» (о басне Лафонтена «Цикада и муравей») [11, с. 101]. Также: «...Мораль этой басни не слишком-то похвальна; а между тем детей заставляют затверживать на всех языках эту басню одну из первых <...>» [21, с. 115].

Редкий пример использования этого оборота в басенном творчестве находим в басне Константина Масальского «Две коровы» (1850) на тему пословицы «Бодливой корове Бог рог не дает»:

Какая басни сей мораль?

А та, что меж людьми комолый [т.е. безрогий. – К.Д.] враль
Имеет вечно страсть по пустякам бодаться.

Желаем всем врялям счастливо оставаться [8, с. 97].

Строка «Мораль сей басни такова» принадлежит поэту-сатирику и переводчику Петру Исаевичу Вейнбергу (1831–1908)¹. Его басня «Тростник и спина» появилась в № 5 сатирического журнала «Искра» за 1860 г. под псевдонимом «Гейне из Тамбова», а в 1863 г. вошла в сборник Вейнберга «Юмористические стихотворения Гейне из Тамбова». Иронический подзаголовок «Басня для детей» лишь подчеркивал ее остросатирическую направленность.

Гибкая спина обращается к тростнику, который хвастался тем, что гибче его нет никого:

«...Конечно, и меж нами
Такие спины есть,
Которые стоят какими-то шестью
Считают за большую честь;

¹ Впервые указано в справочнике: [3, с. 66].

Но эти спины –
Какие-то дубины,
И им за то на свете нет житья.
Перед такими же, как я,
Ты, о тростник, ничто; в способности согнуться
И думать нечего со мною потянуться.
Притом сгибание твое
Тебе копейки не приносит,
Ну, а мое
Обогащает и возносит!»
Тут понял истину тростник
И головой в смущении поник...
Мораль сей басни такова:
Нам гибкая спина нужней, чем голова [12, с. 274].

«Мораль» басни Вейнберга очевидным образом пародирует традиционное басенное нравоучение. Не позднее 1880-х годов строка «Мораль сей басни такова» стала крылатым речением, причем нередко использовалась – как и у Вейнберга – в сугубо ироническом плане:

«Туз, утомившись винтом, идет в надлежащую комнату, кокетливо разваливается на софе и “ну-ка, брат, ликерцу!” Все шло тихо, смирно до тех пор, пока двое акцизных не пришли и не составили акта... Мораль сей басни такова: так как ликер пили тузы, то акт порвали, а акцизным дали по шапке...» (А.П. Чехов, «Осколки московской жизни», 1884, 13 октября) [20, с. 124];

«Вывод из всего этого ясен, “мораль сей басни такова”: если муж пьянствует и развратничает, то жена пьянствовать не должна, <...>, а ей следует приискать себе молодого конторщика <...>» [15, с. 243].

Что же касается баснописцев, то в XX в. строка Вейнберга встречается либо в пародийных, либо в ученических и заведомо эпигонских баснях.

К первому разряду относится басня сатириконовца Петра Потемкина «Бандит и две гишпанки» (1912), выдержанная в прутковском духе:

Мораль сей басни такова:
Познай, что всякая стрельба
Страшна для девы робкой,
Хотя б стрелял ты пробкой [13, с. 104].

В анонимной «Современной басне» (1906, подпись: Дон-Лоло):

Мораль сей басни такова:
Что, сколько бы вы басен ни марали,
Всё «Петербургская газета» – вне морали <...> [17, с. 568].

Первые попытки литературного творчества крестьянского поэта Петра Замойского относятся к 1905 г., когда ему было 9 лет:

«Увлёкся Крыловым, стал писать басни. Скорее всего, это были раешники, но... с моралью. Обычно под каждой басней писал: “Мораль сей басни такова”.

Что такое “мораль”, я, конечно, не знал» [5, с. 347].

Первая, ещё детская басня Сергея Михалкова – главного баснописца послевоенного СССР – называлась «Культура» и заканчивалась нравоучением:

Мораль сей басни такова,
Что много тех людей на свете белом,
Которым надо подсказать,
Что людям лучше помогать
Не только словом, но и делом! [9, с. 13].

А в его же взрослой басне «Лев и ярлык» («Правда», 22 мая 1957 г.) читаем:

Мораль у басни такова:
Иной ярлык сильнее Льва! [16, с. 65].

Именно эта эпигонская басня названа первоисточником оборота «Мораль сей басни такова» в популярном справочнике по крылатым словам [14, с. 417].

В советское время самым ярким и самым известным примером использования строки Вейнберга в пародийном ключе

стала басня Леонида Филатова «Таганка и Фитиль» из цикла «Таганка-75». В этой басне, написанной в 1975 г. для театрального капустника, Филатов пародировал басенное творчество Михалкова, который в 1962 г. стал главным редактором сатирического киножурнала «Фитиль».

Фитиль говорит Таганке:

«Вот, я... Могу воткнуть свечу,
Кому хочю.
Однако же молчу!
А ты? – Фитиль Таганку поучает. –
Худа, бледна,
Всегда в загоне и всегда одна...»
Таганка слушает и головой качает,
Потом тихонько отвечает:
«Фитиль, Фитиль, пошел ты на...»

Мораль сей басни такова:
Таганка не всегда права.
Нельзя, когда стоишь с лауреатом,
Браниться матом... [19].

Как мы видели выше, Ю. Боров в качестве традиционного введения к басенной морали приводит также строку «Смысл этой басни ясен». Но эта строка появилась лишь в XX в. Она имелась в басне Михалкова «Арбуз» (1945), однако в литературной среде, надо думать, опознавалась как цитата из басни «Эзоп и ГПУ» (1933).

«Эзоп и ГПУ» – наиболее известная из сатирических басен Ник. Эрдмана и Вл. Масса, распространявшихся рукописно или изустно в начале 1930-х годов [6, с. 121–122]. Ее канонического текста не существует; ниже приведена версия Е. Эткинда:

Однажды ГПУ пришло к Эзопу
И хватъ его за жопу.
Смысл этой басни ясен:
Не надо басен [1, с. 56].

Почти та же строка встречается в басне тех же авторов «Непреложный закон»:

Смысл этой краткой басни ясен:
Когда б не били нас, мы б не писали басен [10, с. 215].

Возникновение этих двух басен обычно связывают с арестом Эрдмана и Масса осенью 1933 г. и их последующей высылкой в Сибирь.

Список литературы

1. 323 эпиграммы / сост. Е. Эткинд. Париж: Синтаксис, 1988. 174 с.
2. *Борев Ю.Б.* О Комическом. М.: Искусство, 1957. 232 с.
3. *Душенко К.В.* Цитаты из русской литературы: Справочник. 5200 цитат от «Слова о полку...» до наших дней. М.: ЭКСМО, 2005. 703 с.
4. *Душенко К.В., Багриновский Г.Ю.* Большой словарь латинских цитат и выражений / под науч. ред. Д.О. Торшилова. М.: Азбука-Аттикус. 2-е изд., испр. и доп. 2017. 911 с.
5. *Замойский П.И.* Автобиография // Антология крестьянской литературы послеоктябрьской эпохи. М.; Л.: Гос. изд-во худ. лит., 1931. С. 343–350.
6. *Киянская О., Фельдман Д.* Словесность на допросе: Следственные дела советских писателей и журналистов 1920–1930-х годов. М.: Неолит, 2018. 382 с.
7. *Маршак С.Я.* Литература – школе // Новый мир. М., 1952. № 6. С. 197–208.
8. *Масальский К.В.* Две коровы // Сын отечества. СПб., 1850. № 10. С. 96–97 (8-я паг.).
9. *Михалков С.В.* Моя профессия. М.: Сов. Россия, 1974. 253 с.
10. Москва с точки зрения: эстрадная драматургия 20–60-х годов. М.: Искусство, 1991. 365 с.
11. *Одоевский В.* Русские ночи. М.: Наука, 1975. 317 с.
12. Поэты «Искры»: в 2 т. Л.: Сов. писатель, 1987. Т. 2. 464 с.
13. Поэты «Сатирикона». М.; Л.: Сов. писатель, 1966. 363 с.
14. *Серов В.* Крылатые слова: Энциклопедия. М.: Локид-пресс, 2003. 831 с. (Переиздавалась под загл. «Энциклопедический словарь крылатых слов».)
15. «Спутница». Л. Симоновой. СПб., 1886: [Рец.] // Русская мысль. М., 1886. Кн. 4. С. 241–244 (3-я паг.).
16. Стихи 1957 года. М.: Сов. Россия, 1958. 120 с.

17. Стихотворная сатира первой русской революции (1905–1907). Л.: Сов. писатель, 1969. 716 с.
18. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. 100 000 слов и словосочетаний. М.: Аделант, 2014. 800 с. (1-е изд.: 2012.)
19. Филатов Л.А. Сергей Михалков. Таганка и Фитиль (басня) // Филатов Л.А. Бродячий театр. М.: Книга, 1990. С. 147.
20. Чехов А.П. Осколки московской жизни // Чехов А.П. Полное собрание сочинений: в 30 т. Сочинения: в 18 т. М.: Наука, 1979. Т. 16. С. 34–178.
21. Яковлев В.Ф. Письма из Италии. V // Библиотека для чтения. СПб., 1850. Т. 103. август-сентябрь. С. 83–116 (1-я паг.).